

Хуа Сяошуан, миновав Хань Чаншэна, направился к Ань Юаню. Хань Чаншэну невольно захотелось преградить ему путь, но в глубине души он понимал, что это будет неправильно. От этих внутренних противоречий его едва не разрывало на части.

Хуа Сяошуан остановился перед конем Ань Юаня, затем поднял голову и, ни слова не говоря, посмотрел на него. Он понятия не имел, что произошло между Хань Чаншэном и Ань Юанем, поэтому предпочел промолчать, опасаясь попасть впросак. Он с нерешительностью во взгляде уставился на Ань Юаня, ожидая, пока тот первым заговорит.

- Той ночью... - проговорил Ань Юань, - почему ты ушел, даже не попрощавшись со мной?

Хуа Сяошуан здорово удивился, но на лице его так и осталось спокойное выражение. "Той ночью? Ушел и даже не попрощался? Хань Чаншэн сбежал, не попрощавшись, а вернулся к Ань Юаню уже с лицом, замаскированным под Ло Синя? Здесь должна быть какая-то веская причина, иначе Хань Чаншэн не стал бы так себя утруждать". Прикусив губу, он изобразил смущение:

- Я... Мне было слишком неловко, - а то, отчего ему было неловко, должны были объяснить следующие слова Ань Юаня.

Ань Юань остолбенел. Они оба впали в состояние смягчающего сердце радостного онемения.

От волнения Хань Чаншэн схватился за волосы и прикусил себе щеку! Хуа Сяошуан был сообразительным гением, способным по паре намеков догадаться обо всем, что случилось. Он тонко манипулировал Ань Юанем, но разве мог Хань Чаншэн этого не заметить? Стороннему наблюдателю всегда виднее, чем самим участникам. Ань Юань даже не заподозрил, что стоящий перед ним Хуа Сяошуан вовсе не тот Хуа Сяоса, который до сих пор находился подле него. И если Хуа Сяошуану теперь захотелось поговорить, в разуме Ань Юаня накопилось для него немало слов!

Наконец, Хуа Сяошуан нарушил молчание:

- Как ты себя чувствовал в эти дни? - спросил он, подметив, что Ань Юань выглядит изможденным.

Неожиданно, но эти слова больно задели Ань Юаня за живое, и его глаза покраснели. На протяжении последних шести месяцев они с Хань Чаншэном были не разлей вода - вместе как днем, так и ночью, и у них даже появились чувства друг к другу. Но только той ночью, когда все это случилось, Ань Юань осознал, что его чувства к Хань Чаншэну уже превзошли его собственное воображение. Если бы на его месте оказался кто-то другой и он также встал в отклонение Ци, сошел бы с ума и такое с ним сотворил, он бы не успокоился, пока не прикончил того человека. Но когда с ним так поступил Хань Чаншэн, в глубине души он почти что не рассердился.

Куда больше его разозлило то, что на следующий день Хань Чаншэн улизнул без каких-либо объяснений. Однако спустя несколько дней даже этот гнев в его сердце угас, сменившись тревогой. Он начал беспокоиться, не случилось ли чего с Хань Чаншэном? Что если за ним по пятам гнались враги? Не призвали ли его назад, в демоническую секту, и не вызовут ли его действия недовольство у его старшего брата?.. Ань Юань даже хотел было отправиться на гору Сюйшань, чтобы узнать о нем последние новости.

И вот теперь этот бессовестный парень в целости и сохранности стоит перед ним и заботливо так расспрашивает, все ли у него хорошо.

Ань Юань сделал глубокий вдох и предельно холодным тоном заговорил:

- Со мной все в порядке.

Последние полмесяца он серьезно болел, страдая под "пытками" Хань Чаншэна. С него чуть ли слой кожи не слез. Конечно же, ему было очень плохо, но он не собирался делиться этим Хуа Сяошуаном.

Хань Чаншэн все же не выдержал и вмешался:

- Хуа Сяоса, Ань Юань. Вы и дальше собираетесь стоять здесь и болтать?

- А куда вы направляетесь? - спросил Хуа Сяошуан.

- Едем в расположенный впереди город, чтобы там отдохнуть и закупиться припасами, - сказал Хань Чаншэн.

Хуа Сяошуан развернул своего коня и заявил:

- Вперед, я с вами поеду.

Хань Чаншэн одарил его взглядом, острее кинжала. Этот Хуа Сяошуан был огромной ходячей проблемой. Он явно дал понять, что хочет, чтобы Хуа Сяошуан сейчас же ушел, но последний демонстративно сделал вид, будто ничего не заметил. Он одарил Ань Юаня ласковым взглядом и, прикусив губу, срывающимся голосом произнес:

- Я... Мне столько всего нужно тебе сказать... Я приду к тебе этой ночью.

Хань Чаншэн едва не разорвал поводья в клочки.

Все трое верхом на лошадях направились к городу. Хань Чаншэн специально замедлился. Когда

Ань Юань оказался впереди, он направил коня к Хуа Сяошуану и принялся безумно ему подмигивать:

- Найди возможность уехать, и побыстрее.

Хуа Сяошуан взглянул на него:

- А вы уедете вместе со мной?

- Ни за что! - сказал Хань Чаншэн.

Так случилось, что в этот момент Ань Юань оглянулся, и Хань Чаншэн тут же сделал вид, будто любитесь расстилающимся перед ними пейзажем.

Когда Ань Юань отвернулся, он снова заговорил:

- Мне нужно сделать еще кое-что, я сам вернусь, как только закончу.

Хуа Сяошуан усмехнулся:

- Вы правда заняты или просто не хотите бросать в одиночестве такого красавца? Я слышал, будто вы помогли этому парню отомстить за убийство отца, было такое?

- Я... Все было не так! - сказал Хань Чаншэн. - Я сделал это потому, что убийца сваливал всю вину за свои преступления на секту Тяньнин, это привело меня в ярость! Просто так вышло, что попутно меня угораздило помочь ему отомстить за отца...

- Раз уж вы уже отыскали убийцу, использовавшего имя секты Тяньнин, чем вам еще здесь заниматься? - спросил Хуа Сяошуан.

Хань Чаншэн не посмел рассказать ему правду, так что ему пришлось дать неопределенный ответ:

- Я... Одним словом, я всеми душой и сердцем предан нашей секте Тяньнин. Сейчас я не могу тебе всего объяснить. Но непременно дам знать, когда все закончу.

- Вы меня за дурака принимаете? - спросил Хуа Сяошуан.

- ... - Хань Чаншэн со всей искренностью посмотрел на него. - Я надеюсь, что ты слегка глуповат.

Хуа Сяошуан вернул ему не менее искренний взгляд:

- Какая жалость. Вам стоит изменить свои надежды на что-нибудь более правдоподобное.

Хань Чаншэн:

- ...

Ань Юань внезапно сдержал своего коня и поехал рядом с ними обоими.

Хань Чаншэн больше не посмел что-либо говорить, ему оставалось только продолжать одаривать Хуа Сяошуана многозначительными подмигиваниями, а тот продолжал старательно делать вид, будто не замечает его сведенного судорогой лица.

Вскоре они втроем прибыли в город.

Хань Чаншэн отыскал гостиницу и пошел туда расспросить о наличии свободных комнат; он вскоре вернулся:

- Владелец гостиницы сказал, что у них только две свободные комнаты. Так что, брат Хуа, почему бы тебе...

- Почему бы мне не остановиться здесь с Ань Юанем? - любезно продолжил за него Хуа Сяошуан. - Брат Ло, найди себе другое место для отдыха. Как насчет того, чтобы снова встретиться завтра?

- ... - Хань Чаншэн в тихой ярости так сильно стиснул зубы, что едва их не переломал. Он предложил: - Давайте лучше поищем другую гостиницу, где хватит комнат на всех.

В конце концов они-таки отыскали гостиницу с тремя свободными смежными комнатами, где могли остановиться сразу втроем. Хань Чаншэн с выражением крайней наглости на лице бросился занимать среднюю комнату, желая разделить Ань Юаня и Хуа Сяошуана. Ань Юань и Хуа Сяошуан лишь беспомощно пожали плечами и разошлись по своим комнатам, чтобы как следует отдохнуть.

Хань Чаншэн весь словно на иголках сидел в своей комнате. Время от времени он ложился под дверь, прислушиваясь к звуку шагов. Он переживал, что Хуа Сяошуан или Ань Юань могут навеститься в гости друг к другу.

Когда стемнело, он через щелку в двери увидел, как только что искупавшийся и переодевшийся Хуа Сяошуан направляется в комнату Ань Юаня. Хань Чаншэн мигом перемахнул через подоконник, прокрался к окну Ань Юаня и, усевшись на корточки, занялся

подслушиванием.

Хуа Сяошуан вошел в комнату и уселся, пока Ань Юань заваривал ему чашечку чая.

- Ань Юань, как ты познакомился с братом Ло? - спросил он.

Ань Юань какое-то время помолчал, затем спросил:

- Придя сюда, ты собираешься говорить о ком-то еще?

Оторопевший Хуа Сяошуан ничего ему не ответил.

- Когда мы сегодня встретились вновь, в твоих глазах существовал только он. И если бы он не обратил внимание на меня, боюсь, ты бы мог вообще меня не заметить.

- Эм... - у Хуа Сяошуана просто не было слов.

Подслушивающий под окном Хань Чаншэн чувствовал себя так, будто его сердце царапали сотни острых когтей. На самом деле он не посмел увидеться с Ань Юанем, нося прежнее лицо, поскольку боялся, что тот, едва увидев его, выйдет из себя, вытащит меч и набросится на него. Все добрые чувства, которые он скопил, заботясь об Ань Юане, не смогли бы перевесить абсурда той ночи. Когда появился Хуа Сяошуан, он перепугался, что они с Ань Юанем начнут сражаться друг с другом. Он бы не вынес, если бы кто-нибудь из них пострадал, но Ань Юань даже не рассердился. Нет, этот парень не только не рассердился, но и приревновал. Неужто Ань Юань заподозрил, что Хуа Сяошуан влюбился в Ло Синя?.. Нет, подозревал, что Хуа Сяошуан утратил к нему интерес... Это тоже не правильно. Заподозрил, что его привлекательность уступает Ло Синю... Ах! Что за путаница с этими отношениями?!

Ань Юань продолжал идти в наступление:

- Но раз уж тебе так хочется поговорить о посторонних, давай обсудим, что у тебя за отношения с братом Ло?

Даже такой умник, как Хуа Сяошуан в этот момент слегка растерялся. Это же явно он пришел расспросить Ань Юаня. И как все обернулось таким образом, что теперь его допрашивал Ань Юань? Какое-то время спустя он сказал:

- Брат Ло - добрый друг, которого я знаю уже многие годы.

Уголок рта Ань Юаня в несколько насмешливой улыбке приподнялся:

- А что насчет доктора Ду?

Хуа Сяошуан опять удивился. Не было никаких сомнений в том, что доктором Ду мог быть только Ду Юэфэй, глава Зала Трав секты Тяньнин. Возможно ли, что Ань Юань столкнулся с Ду Юэфэем? Но Ду Юэфэй уже полгода как не покидал гору Сюйшань. Ань Юань никак не мог встретиться с ним. Возможно ли?.. Да, это наверняка снова был Хань Чаншэн! Сначала он сам, затем Ду Юэфэй, теперь Ло Синь - что же за идея такая посетила голову Хань Чаншэна?

- Да... Доктор Ду - мой старый друг, - нерешительно проговорил Хуа Сяошуан.

- Значит... - сказал Ань Юань, - вы все из одной секты? - он хотел было прямо сказать "демонической секты", но, поразмыслив об этом, решил придержать коней, опасаясь снова спугнуть собеседника.

Хуа Сяошуан прищурился, а затем внезапно вскочил с места и подошел к окну. Хань Чаншэн так перепугался, что мигом согнулся в три погибели, боясь, что тот может увидеть его. Хуа Сяошуан остановился возле окна и, устремив взгляд в темноту ночи, с меланхолическими нотками в голосе произнес:

- Почему я той ночью сбежал?.. А ты помнишь, что до этого произошло?

Хуа Сяошуан так и не ответил на вопрос Ань Юаня и не хотел оставлять тому возможность снова его задать. Поэтому перехватил инициативу, задав собственный вопрос так, чтобы Ань Юаню пришлось дать ответ на него.

Хань Чаншэн ощутил такую слабость в ногах, что едва не свалился с карниза. Он с несчастным видом закрыл ладонями свое лицо.

- Ха! - вся эта ситуация показалась Ань Юаню ужасно нелепой. Будь он менее хорошо воспитан, то сейчас накинулся бы на Хуа Сяошуана, натянул ему на голову мешок и избил так, что мать родная бы его не узнала. - Ты! - Ань Юань потрянул рукавами и сквозь стиснутые зубы проговорил: - Это не я тогда впал в отклонение Ци и не я обезумел! Ты... ты сделал это со мной! Думаешь, я смог бы об этом забыть?!

"Отклонение Ци? Обезумел? Сделал с ним это? А затем просто сбежал..." - Хуа Сяошуан стремительно переменился в лице. К счастью, в этот момент он стоял к Ань Юаню спиной, и тот не смог увидеть, как исказилось его выражение. Хуа Сяошуан быстро взял себя в руки и еще более печальным тоном заговорил:

- Ты знаешь, что я впал в отклонение Ци и сошел с ума. Само собой, после этого я просто не мог посмотреть тебе в глаза. Ты сказал, что сегодня, когда мы встретились, я смотрел лишь на брата Ло. Но только потому, что не осмеливался взглянуть на тебя. Я боялся, что, стоит мне взглянуть тебе в глаза, как я... я больше не смогу себя контролировать...

Хань Чаншэн молча бил себя в грудь и колотил по ногам.

Ань Юань холодно произнес:

- Значит, теперь ты можешь только поворачиваться ко мне спиной?

Хуа Сяошуан медленно обернулся.

Ань Юань поднял на него взгляд и так же медленно заговорил:

- Ты очень многое утаивал от меня, и я никогда не заставлял тебя говорить. Ты обучил меня боевым искусствам и выяснил, кто на самом деле стоял за убийством моего отца. Пусть я никогда не благодарил тебя, я сохранил эти воспоминания в своем сердце. Я помог тебе усмирить и усвоить твою внутреннюю силу, помог тебе окончательно подчинить ее себе, используя свой ментальный навык. Ты мог бы подумать, что я сделал это, чтобы расплатиться с тобой, но на самом деле твои поступки тронули меня, и мне захотелось хоть что-нибудь сделать ради тебя. В моей власти было только это, но этого было явно недостаточно, чтобы отплатить за проявленную по отношению ко мне доброту. Поэтому... - Ань Юань сделал глубокий вдох и продолжил, - даже если ты и сделал это со мной, тебе не следует считать себя мне чем-то обязанным. Ты совершил это, не контролируя себя. Так что, если хочешь забыть, просто забудь. Я же на тебя зла не держу.

Услышавший это Хань Чаншэн, разнервничавшись, забыл, как дышать. Выходит, вот что на уме Ань Юаня? Он совершенно не сердится? Или злится, но предпочитает это скрывать? Неужто он действительно способен с легкостью простить нечто подобное?

Затем он услышал, как Хуа Сяошуан слегка взволнованно отвечает:

- Как ты можешь так говорить?! Разве не знаешь, какие чувства я испытываю к тебе?

Хань Чаншэн едва не грохнулся с подоконника: - "Придурок, не смей так легко признаваться ему!"

Минутка переводчика:

Хань Чаншэн Ань Юаню:

- Я люблю тебя.

Ань Юань Хуа Сяошуану:

- Я люблю тебя.

Хуа Сяошуан им обоим:

- Простите, парни, но я люблю кого-то другого.

Ань Юань Хуа Сяошуану:

- Я убью тебя!

Хуа Сяошуан Ань Юаню:

- Давай посмотрим, кто кого здесь прикончит.

Хань Чаншэн им обоим:

- Только через мой труп!

Ань Юань Хань Чаншэну:

- Да хоть сейчас!

Хуа Сяошуан Ань Юаню:

- Только через мой труп!

Ань Юань Хуа Сяошуану:

- Я так и знал, что ты любишь его! Умри!

Хань Чаншэн проснулся весь в холодном поту. "Ах! Что за путаница с этими отношениями?!"

<http://bllate.org/book/14818/1320221>